
*Специальная тема выпуска:
Психология чужого*

Приглашенный редактор – Б. Шефер

**ВВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ЧУЖДОГО И ЧУЖОГО
В ТРУДАХ НЕМЕЦКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ**

Д.В. УШАКОВ

Ушаков Дмитрий Викторович, заместитель главного редактора журнала *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, редактор раздела *Специальная тема выпуска*, заведующий лабораторией Института психологии РАН, Первый вице-президент Евроталанта (Европейского комитета по образованию одаренных и талантливых детей), кандидат психологических наук.

В свое время Нобелевский лауреат Г. Саймон сказал, что красивое исследование включает два компонента – хорошую проблему и хорошие методы. Совместить эти компоненты очень сложно: хорошую, большую проблему трудно операционализировать, а хорошие, точные методы трудно применить к серьезной проблеме. Одна из областей психологии, где такое совмещение в последнее время все чаще удаётся и где рождаются красивые исследования, – это социальная психология.

Эту интеллектуальную красоту совмещения большой проблемы и точных методов мы видим в публикуемых ниже работах немецких ученых.

Большая проблема, которую они поднимают, это проблема чужого. «Свой-чужой» – это различие красной нитью проходит через нашу социальную жизнь. Мусульмане – христиане, москвичи – кавказцы, коммунисты – демократы – все эти различия имеют тенденцию к тому, чтобы люди, относящие себя к одной из частей этих

дихотомий, рассматривали представителей другой части как чужих.

Современный мир характеризуется возрастающей интеграцией (глобализацией), сопровождающейся перемешиванием людей различных этносов и вероисповеданий и, вместе с тем, усложнением взаимосвязей и поляризацией по многим жизненно важным вопросам. Эта интеграция и усложнение взаимосвязей оборачиваются сложным и запутанным делением людей на группы, а также полным эмоционального накала и трагических обстоятельств взаимодействием этих групп.

Социальная психология уже давно поняла важность проблемы деления на группы и сопутствующих им феноменов. Вслед за трактовкой этой проблемы в духе анализа реальных групповых противоречий пришел когнитивный подход Таджфела и Тернера. В этом подходе было открыто много любопытного, например феномен минимальной группы: ингрупповой фаворитизм возникает даже тогда, когда испытуемые делятся на группы по чисто формальному признаку – цвету бантика в петлице. Таджфел и Тернер разработали концепцию, согласно которой групповые явления – результат категоризации. Чтобы ориентироваться в мире, мы должны делить других людей на категории и относить себя к какой-либо из них, в результате чего мы приписываем себе те свойства, которыми наделяется наша категория. Дальше вступает в действие механизм поддержания самооценки: когда мы приписываем большую ценность свойствам, принадлежащим нашей

группе, по сравнению с другими, мы тем самым удовлетворяем свою потребность в поддержании благоприятного образа себя. Оказывается, по Таджфелу и Тернеру, что фаворитизм – это следствие не реальных противоречий групп, а нашей потребности в поддержании самооценки.

В рамках когнитивного подхода Таджфела и Тернера чужое может быть понято – как то, что относится к аутгруппе, то есть группе, от которой мы себя отделяем. Подход немецкой школы, возглавляемой Берндом Шефером, намного тоньше. Необходимо в первую очередь отметить два основных отличия. Во-первых, чужое рассматривается не как статичное явление, а как процесс. Во-вторых, в казалось бы монолитном явлении чужого выделяется целый спектр различных вариантов.

Здесь уместно одно филологическое замечание. Известна любовь немецких мыслителей к словотворчеству и игре слов в области научной терминологии – достаточно назвать Г. Гегеля или М. Хайдеггера. Эти возможности допускаются могучей словообразовательной системой немецкого языка. Что же касается нашей темы, то здесь происходит совсем другое. Кажется, что если бы Б. Шефер «русскому языку был искусен», он нашел бы в нем очень адекватное его мыслям различие: чужой – чуждый. Эти два слова не только однокоренные, но и близкие по смыслу, так что даже носители русского языка их порой путают. И все же эти слова различаются. Чужой человек это не то, что чуждый человек. Чужая мысль – не

обязательно чуждая. Слово чужой означает принадлежность кому-то другому, чуждый – несоответствие нам, нашему внутреннему стержню, нашим ценностям.

Концепция Б. Шефера основывается на той идее, что чужой – это понятие, находящееся вне различения «чуждый – близкий по духу, свой». Марсианин – классический образец, прототип чужого. Мы понятия не имеем о том, каковы марсиане. Но это не означает нашего плохого к ним отношения, аутистической дискриминации. Мы можем, с одной стороны, иметь настороженность по отношению к ним, а с другой – ожидать приятных сюрпризов. Это и есть амбивалентность, описываемая Шефером. По мере знакомства наше отношение к чуждому объекту, пройдя ряд сложных этапов, описываемых Б. Шефером, может стать отношением к чуждому, а может не стать.

На память приходит повесть А. Камю, название которой переводится на русский как «Чужой», или «Посторонний». Во французском оригинале стоит слово «L'étranger», первое значение которого – иностранец. Во французском и английском иностранец происходит от того же корня, что и странный (étranger – étrange, stranger – strange). Так же, как, кстати, и в русском: странный – это сторонний, находящийся в стороне. Иностранец происходит из иной, чуждой страны (стороны). И во всех трех языках слова происходят из одного корня: странный – strange – étrange.

В повести Камю чужой, или посторонний, погибает, вызвав ненависть

окружающих его людей. Б. Шефер стремится более дифференцированно рассмотреть этот вопрос. Очень важна еще одна мысль Б. Шефера: в определенный момент знакомства в чужом заключен огромный разрушительный потенциал для нашей самоидентичности. Чужое несет какие-то неизвестные ценности, к которым нам еще предстоит отнестись, а значит – поставить на карту свою идентичность. Фактически теория Б. Шефера говорит о тех процессах, которые происходят в личности при столкновении с новым, но новым не просто в плане техники, а в плане ценностей.

Современная психологическая теория, сколь бы последовательной и глобальной она ни была, обязательно должна допускать четкую операционализацию и процедуры экспериментальной проверки. Перед нами сложная гуманитарная теория, описывающая весьма тонкую материю – нюансы отношений людей. Мастерство исследователя заключается в том, чтобы перевести тонкость психологического описания в плоскость объективного анализа, оцифровать, «поверить алгеброй». Б. Шефер и его коллеги разработали целую серию хитроумных экспериментальных приемов, позволяющих проверять их теоретические построения. В текстах статей хорошо описаны экспериментальные методы и сложные процедуры статистической обработки, к которым прибегают немецкие исследователи.

Безусловно, представляемые здесь работы соответствуют самым высоким стандартам современного психологического исследования. Все же их

чтение не лишено трудностей. В предисловии к своей «Критике чистого разума» еще в XVIII веке И. Кант писал о «не утерянных еще традициях немецкой основательности». Эти традиции и сегодня не потеряны, что мы видим в обстоятельном и серьезном изложении исследований немецкими коллегами. Это безусловно составляет одну из сторон величия немецкой науки, однако она не делает легким ознакомление с трудами немецких ученых.

Кроме того, непростым является язык, поскольку немецкие термины далеко не всегда допускают однозначный перевод на русский.

Все же читатель, не пожалевший труда на то, чтобы вникнуть в публикуемые ниже статьи, несомненно обнаружит в них интеллектуальную красоту и несравненно большее богатство содержания, чем то, что удалось отразить в этом кратком введении.